

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации Яковлевой Натальи Александровны
на тему: «Лексика этики и морали в диалектном пространстве
(на материале архангельских говоров)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Мерилом отношений между людьми в обществе и государстве, главным признаком устойчивого существования социума являются духовность и нравственность. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на одной из встреч с молодёжью говорил: «Если нравственность уходит из жизни общества, то оно превращается в волчью стаю, в банку со скорпионами, и люди начинают друг друга уничтожать. И никакие законы не помогают, никакие законы не работают, если уходит нравственное начало» (Вызовы современной цивилизации. Как на них отвечает Православная Церковь? Москва: Даниловский благовестник, 2001). Нравственность, её содержание, категории, виды, психологические аспекты её проявления на разных уровнях коммуникации, её соотношение со смежными понятиями и другие аспекты составляют в России предмет давнего, пристального и системного изучения (см.: Нефедов Г. Основы христианской нравственности. Москва: Паломник; Сибирская Благовонница, 2008). Нравственность как педагогическая категория была в центре теории воспитания К. Д. Ушинского: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями» (Ушинский К. Д. Моя система воспитания. О нравственности. Москва: АСТ, 2018).

Русская лексика нравственно-морального содержания уже не раз попадала в поле зрения лингвистов (И. В. Бугаёва, И. В. Бурнос, Н. М. Вахтель, В. Г. Гак, Н. М. Дмитриева, О. П. Ермакова, А. Д. Кошелев, В. А. Матвеев, А. М. Мубаракшина, Н. А. Николина, Е. А. Попова, О. В. Ситникова, Ж. И. Фридман, В. М. Шаклеин, А. Д. Шмелёв и др.), однако на данный момент нет работ, в которых бы лексика этики и морали рассматривалась на материале современной диалектной речи.

Н. А. Яковлева строит свою работу, опираясь на комплексный анализ функционирующих в архангельских говорах общерусских слов, являющихся именами ключевых понятий русской национальной концептосферы. Изучение семантики и сочетаемости этих единиц открывает путь к полному описанию национальной языковой картины мира во всем её многообразии, что определяет **актуальность** рецензируемого диссертационного исследования. Автор достаточно подробно описывает её (с. 4-6).

Исследовательница чётко определяет **объект** исследования – общерусские абстрактные имена *совесть, стыд, честь, позор, добро* и *зло*,

обозначающие важнейшие нравственные понятия народной духовной культуры (с. 7). **Предметом** исследования стали семантические и словообразовательные связи и отношения между лексическими единицами, являющимися общими обозначениями морально-этических понятий (с. 7).

Н. А. Яковлева точно формулирует **цель** диссертации, заключающаяся в том, что на основе анализа семантики и сочетаемости общерусских слов *совесть, стыд, честь, позор, добро, зло* и их дериватов характеризуется фрагмент диалектной картины мира, соотносящийся с содержанием нравственных доминант традиционной народной культуры, именами которых являются рассмотренные слова (с. 7). Вполне ёмко и точно дано определение **задач** (с. 7), которые в целом соотносятся с положениями, выносимыми на защиту, и с выводами, содержащимися в заключении диссертации.

При перечислении избранных для анализа **методов и приёмов** диссертантка называет реальные *описательный, лексикографический, лингвогеографический, лингвокультурологический* методы (с. 5-6). Что же касается использования приёмов *концептуального* анализа, нам показалось, что работа не вполне вписывается в когнитивную лингвистику с её широтой парадигматических построений, нестрогим (интуитивным) мышлением, в некоторой степени постмодернистским отсутствием критериев достоверности, нечётким определением единицы анализа и пр., что заставило ведущий российский лингвистический журнал заявить: «<...> статьи в области лингвокультурологии, изучения “концептов” и “языкового сознания” <...> не относятся к приоритетной проблематике журнала; редакция оставляет за собой право не рассматривать работы такого содержания» (Вопросы языкознания. 2023. № 1). Как справедливо отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, «концепт – явление сознания, и исследователь в любом случае моделирует концепт по косвенным признакам его проявления. Любая модель концепта – это лишь исследовательская модель» (Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. С. 165). Как нам представляется, «помогает вскрыть глубинные слои народных представлений о мире и охарактеризовать содержание культурных констант» (с. 6) используемая в диссертации *методика выделения семантических полей*, предложенная Е. А. Нефедовой (Нефедова Е. А. Многозначность и синонимия в диалектном пространстве: [монография]. Москва: МАКС Пресс, 2008. 463 с.).

Соискательница даёт достаточно чёткое определение **научной новизны** диссертации, заключающейся в том, что в ней впервые на диалектном материале представлено комплексное системное описание абстрактной лексики, обозначающей этические понятия, а также реконструирована система морально-этических представлений носителей говоров Русского Севера (с. 6). Введение в научный оборот нового материала, показывающего отражение в языке актуальных для народной нравственности понятий, всё же больше тяготеет к практической значимости: каждый из русских диалектов обладает

подобными единицами и сходными семантическими полями, их описание нельзя каждый раз считать отражением научной новизны.

При характеристике **материала** (с. 5) Н. А. Яковлева называет его источники (бумажная картотека и электронная база данных «Архангельского областного словаря», его 22 опубликованных выпусков, личные полевые записи автора, сделанные в ходе экспедиций 2012–2017 гг. в 4 района Архангельской области), а цифровые данные приводит в другом разделе: в диссертации проанализировано около 6 тыс. словоупотреблений (с. 6), что является убедительной базой для определения надёжности и **достоверности** результатов выносимой на защиту работы (с. 7). Обратим внимание на интересную деталь. В русском языке, включая народную речь, отмечается аксиологическая асимметрия: единицы с негативными коннотациями преобладают над позитивными. Она объясняется «более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на отрицательные явления» (Райхштейн А. Д. О сопоставлении фразеологических систем // Иностранные языки в школе. 1980. №4. С. 9). Между тем материал диссертации свидетельствует об обратном: около 2100 контекстов для словообразовательного гнезда с корнем *добр-* и только 700 контекстов для лексем, входящих в гнездо с корнем *зл-* (с. 6).

Убедительно, с некоторыми излишними подробностями описана в диссертации **апробация** исследования: Н. А. Яковлева имеет 15 научных работ общим объемом 3,04 п. л., из них 4 статьи в журналах из основного и дополнительного списков «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата 10 наук», утвержденного учёным советом МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России». Соискательница приняла участие в 21 всероссийской и международной научной конференции в Москве, Санкт-Петербурге и Оренбурге, а также выступала на ежегодных отчетных конференциях кабинета диалектологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова по итогам летней диалектологической практики (с. 10-11).

Подробно описаны **теоретическая** и **практическая** значимость рецензируемого исследования (с. 7-8). Теоретической базой диссертации стали исследования отечественных филологов по проблемам национальной картины мира, осуществляемые на основе системного подхода к описанию фактов языка в рамках лексических групп и семантических полей, труды по анализу лексических единиц, обозначающих ключевые понятия нравственности и др. (с. 3-4). Соискательница справедливо отмечает, что в этих работах, как правило, привлекается языковой материал кодифицированного литературного языка или городского просторечия. Согласимся с заявлением Н. А. Яковлевой о том, что «для полного описания национальной языковой картины мира во всем её многообразии необходимо привлечение данных диалектов, отражающих традиционные народные представления о мире» (с. 3-4).

Обстоятельно изложенные **положения**, выносимые на защиту (с. 8-9), в целом находят чёткое продолжение в тексте диссертации и соотносятся с выводами, в них нет аксиоматических постулатов и общепонятных заключений. Рассмотрим эти положения и систему их доказательств в тексте работы. В идеальном случае в диссертации должны координироваться задачи, положения, выносимые на защиту, количество глав (разделов, частей) и содержание основных выводов. Рецензируемая работа в целом отвечает этим требованиям.

В первом положении определяется, что важнейшими нравственными ориентирами носителей архангельских говоров являются морально-этические понятия, которые в говорах выражаются общерусскими словами *добро, зло, совесть, стыд, честь* и *позор*, а также их многочисленными дериватами и диалектными синонимами *худо, лихо, страм, позора* и др.

Доказательство этого положения содержится во всех четырёх главах диссертации. Автор устанавливает, что для диалектной картины мира характерно тесное переплетение понятий внутренней и внешней моральной оценки: помимо *совести* культурно значимыми оказываются понятия *стыд, честь* и *позор* (с. 36).

Второе положение утверждает, что общерусские слова, выражающие морально-этические понятия, обнаруживают глубокую полисемию, сохраняя и развивая архаичные значения, восходящие к этимону и зачастую не отражаемые современным литературным языком (добро 'имущество', честь 'уважение', позор 'вид' и др.).

Это положение также рассматривается в различных частях работы, прежде всего, в 2-й и 4-й главах. Диссертантка отмечает, что в диалектном языке сохраняются тесная связь слова с его этимоном и архаичные пласты семантики, но при этом для носителей диалекта важны представления, например, о добре как о полюсе нравственности – в противопоставление злу (с. 143). При анализе используются этимологические построения (слово *злой* имеет индоевропейский корень *g'hul-, обозначающий 'изгибаться, кривиться, изворачиваться'), представленность рассматриваемых единиц в других славянских языках (укр. злий, чеш. zlý, болг зъл) (с. 144-145).

В третьем положении утверждается, что концептуальное содержание общерусского слова в пространстве диалекта не полностью соответствует тому, которое выявляется на материале литературного языка.

Это положение достаточно априорно. Оно могло бы быть присоединено к предыдущему или последующему. Автор диссертации говорит о том, что изучение функционирования общерусских слов в пространстве диалекта позволило подтвердить мнение диалектологов о том, что в говорах и литературном языке общерусские слова ведут себя по-разному: некоторые из них при общем с литературным языком значении расширяют круги сочетаемости или концептуальное содержание (с. 173).

Четвёртое положение отмечает, что общерусское слово в говорах формирует словообразовательное гнездо, лексемы и семемы внутри которого

связаны ассоциативно-деривационными отношениями. Семантика производящих слов *добро*, *зло*, *совесть*, *стыд*, *честь* и *позор* находит продолжение и дальнейшее развитие в дериватах.

Соискательница рассматривает доказательства этого положения в основном в четвёртой главе, но частично касается его и в третьей. Н. А. Яковлева определяет, что семантика признания годности, хороших качеств есть у дериватов почёта (с. 100). Проанализировав семантику дериватов *позора*, она приходит к выводу, что многозначность и траектория развития производящего слова сохраняется и в производных словах (с. 100). Отмечается, что дериваты, как и слова *злой*, *зло*, развивают свои значения по трем направлениям – этическому, эмоциональному или мифологическому (с. 159). Доказано, что семантика общерусского существительного *совесть* находит свое развитие в диалектных дериватах: прилагательном *совестной* и глаголах *совестить*, *совеститься* и *совестничать* (с. 166). На базе основных значений слова *честь* ‘уважение’ и ‘порядочность’ формируются две группы дериватов, одна из которых связана с ритуалом гостеприимства: глаголы *честить*, *чествовать* и т. п., а другая – с представлениями данного социума о нравственности: прилагательное *честной* (с. 168). При анализе слова *позор* и его дериватов обнаружено, что наиболее семантически разработанной является зона употребления производных от него глаголов (с. 169). В целом это положение доказано весьма убедительно.

В пятом положении выявляется тесная связь четырёх культурных констант, выражающих внутреннюю позитивную (СОВЕСТЬ), внутреннюю негативную (СТЫД), внешнюю позитивную (ЧЕСТЬ) и внешнюю негативную (ПОЗОР) оценку поведения человека в социуме. Эти константы образуют «нравственный квадрат», каждый член которого в ходе исследования сопоставляется с остальными.

Исследование по доказательству этого положения содержится во второй главе. Н. А. Яковлева отмечает, что внутри «нравственного квадрата» культурные константы попарно противопоставлены: СОВЕСТЬ и ЧЕСТЬ как выразители позитивной оценки – СТЫД и ПОЗОР как выразители негативной оценки чьих-либо действий; СОВЕСТЬ и СТЫД как внутреннее осознание моральности / аморальности своих действий – ЧЕСТЬ и ПОЗОР как внешняя реакция социума на чей-либо нравственный / безнравственный поступок (с. 165).

Шестое положение предполагает доказательство того, что общерусские слова, обозначающие морально-этические понятия, и семантические объединения, которые они формируют в изучаемых говорах, составляют основу своеобразной «шкалы нравственности», по которой носители традиционной народной культуры оценивают своё и чужое поведение. Полюсами этой шкалы нравственности являются члены базовой морально-этической оппозиции ДОБРО – ЗЛО.

Опираясь на высказывание Алексея Фёдоровича Лосева «Не красота спасёт мир, а добро», исследовательница даёт в 4-й главе обстоятельный

историко-лингвистический комментарий двух полюсов народной морали: ДОБРО и ЗЛО, обнаруживая в архангельских говорах триаду ЗЛО – ХУДО – ЛИХО, единицы которой по-разному определяют отрицательную нравственную оценку, выражая семантику: морально-этическую (*злой*), абстрактно-мифологическую (*лихой*) и утилитарную (*худой*), и противостоят в говорах ДОБРУ (с. 163).

Работа написана хорошим русским научным языком, терминология употребляется уместно, точно, без излишеств, соответствует парадигмам современной лингвистики.

Каждая глава завершается чётко сформулированными и вытекающими из предшествующего текста выводами, а сама работа заканчивается ёмким **заключением** (с. 165-173), которое обладает самостоятельной ценностью, не повторяет дословно выводы по главам, а содержит в сконцентрированном виде открытия и находки исследовательницы. Достаточно чётко определены *перспективы* работы (с. 173-174).

Список литературы содержит 220 позиций, включая одну работу на французском и четыре – на английском языке, и 33 наименования словарей и атласов. В списке представлена основная литература по анализируемой проблеме. Отрадно отметить, что в библиографии достаточно хорошо представлены издания последних лет: 3 публикации 2021 г. и 2 работы 2022 г. Пропуски некоторых работ связаны с их факультативностью для данной диссертации или недоступностью в связи с выходом в свет небольшим тиражом в одном из провинциальных вузов. Вместе с тем, при включении в список работ, имеющих отдалённое отношение к теме диссертации (например, позиции 164, 176), автор упустила из виду труды, которые могли бы быть полезны для исследования: Вахтель Н. М. Морально-нравственная лексика в русском языковом сознании // Язык и национальное сознание. Вып. 3. – Воронеж, 2000. – С. 38-45; Шаклеин В. М., Лопухина Р. В. Семантическое поле концепта стыд в русской языковой картине мира // Русский язык за рубежом. 2003. – №4. – С. 32-37; Фридман Ж. И. Морально-нравственная лексика в языковом сознании // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: матер. II Всерос. научно-практ. конф. Ч. II. Воронеж, 2003. – С. 26-28; Матвеев В. А. Лексика нравственно-оценочного ряда в древнерусских памятниках XI века // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность. М.: Научный мир, 1999. – С. 363-371; Николина Н. А. Языковые способы выражения нравственных качеств // Русский язык в школе. 1998. – №4. – С. 75-83; Варзина Н. П. Нравственные ценности в семантике русского языка (по материалам словарей В. И. Даля и С. И. Ожегова) // В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык-словесность-самопознание-культура. — Иваново, 2001. — С. 49-53; Попова Е. А. Концепт «совесть» как выразитель национального идеала русского народа // Русский язык и его место в современной мировой культуре. — Воронеж, 2003. — С. 68-70; Удалых Г. Д. Системное описание слов на благо- и

добро- в современном русском литературном языке // Русистика в СНГ / отв. ред. Л. А. Вербицкая, В. Г. Костомаров. СПб.: Златоуст, 2002. – С. 194-217.

В семи приложениях (с. 201-210) даны карта Архангельской области, список районов и населённых пунктов, в которых производились записи диалектной речи для Архангельского областного словаря, а также таблицы и схемы с указанием анализируемых единиц и полей.

Высоко оценивая диссертационное исследование Н. А. Яковлевой, мы сделаем некоторые не слишком существенные замечания, которые, надеемся, будут стимулировать соискательницу на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

Не очень понятно, что диссертантка имеет в виду под «общим компонентом ‘очень’». Это сема интенсивности, о которой сказано ниже? Почему в состав дериватов включена форма прилагательного *добрéйшой* в превосходной степени, обозначающая признак в его наивысшем (предельном) проявлении, но не относящаяся к словообразованию? Нуждаются в дополнительном анализе, определении места в системе говора единицы *добрящей, добрущей* (с. 122 и др.). Это формы суперлатива или адъективные дериваты?

Следовало бы более подробно остановиться на доказательствах паремиологического характера предложения *Лóгни бочínка, да не пропади́ добро́*, сопоставить его с соответствующими единицами литературного языка.

Уместен был бы исторический анализ двух фонетических вариантов *срам* и *страм*. Н. А. Яковлева ссылается на исследование В. М. Мокиенко об истории слов *срам, сором* (с. 111), однако не касается причин появления формы (произносительного варианта) с эпентезой.

Нами во время экспедиций и при работе над картами ЛАРНГ приходилось сталкиваться с фактами влияния популярных художественных текстов на народную речь. Не сказалось ли на функционировании в архангельских говорах парной конструкции *Стыд и страм* (с. 111) влияние известного носителям с детства стихотворения «Мойдодыр» К. И. Чуковского?

Некоторые иллюстрации в работе не вполне ясны, не раскрывают семантику слова: *Вот у ба́пки и това́ру. Стра́мно и носíть. Да, стра́мно, дётко фсегда имёл, што налíть* (с. 113).

Отмечены характерные для современных работ факты «компьютерного творчества»: полный повтор абзаца на с. 37 и 165.

Отметим ещё раз, что сделанные замечания несколько не снижают общей положительной оценки выполненного соискательницей исследования. Рецензируемая диссертация имеет существенное значение для разработки проблем диалектологии, этнолингвистики, лингвокультурологии. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике при преподавании русского языка.

Диссертация Н. А. Яковлевой «Лексика этики и морали в диалектном пространстве (на материале архангельских говоров)», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России», является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической науки. Научное сочинение отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам) и критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Яковлева Наталья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
Супрун Василий Иванович

3 мая 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

400005, Волгоград, пр-т Ленина, д. 27,
ФГБОУ ВО «ВГСПУ», кафедра русского языка и методики его преподавания
Телефон: +7-8442-502825, e-mail: rusyaz@vspu.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «ВГСПУ» В. И. Супруна удостоверяю:
учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
кандидат психологических наук, доцент
3 мая 2023 г.

О.А. Карпушова